ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Звонкова С. Е., Маслова М. А. Образ-символ луны в романе Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль). – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/185022.htm.

ART 185022 **DOI 10.24422/MCITO.2018.7.14939** **УДК 82.09**

Звонкова Светлана Евгеньевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород
zvonkova.lana@bk.ru

Маслова Марина Арнольдовна,
кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород
maslova.m.a@mail.ru

Образ-символ луны в романе Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая»

Аннотация. *В статье рассматривается символика образа луны в романе Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая». Определяются функции образа-символа луны в структуре романа, в создании психологического портрета героя, романтического пейзажа. Символ луны анализируется во взаимодействии с образами моря, музыки. Подчеркивается многозначность образа-символа, раскрывающего зрительные, слуховые и эмоциональные ощущения героя.*
Ключевые слова: *Фицджеральд, роман, символ, луна, «реалистический романтизм», психологическая характеристика.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Цель данной статьи – проследить функционирование образа-символа луны в романе Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая» (1920 г.). Роман описывает этапы взросления юноши из богатой американской семьи с европейскими корнями – Эмори Блейна. Эмори впитал в себя дух эпохи, он герой «века джаза». В основе сюжета произведения – эволюция его взглядов на мир, процесс воспитания личности. Мироощущение героя, его внутренний мир помогает понять символический образ луны. Луна становится спутницей героя в его стремлении к самоидентификации.

Впервые образ луны появляется на страницах романа в период влюбленности Эмори в Майру Сен-Клер. Еще до знакомства с девушкой Блейн избирает роль романтического героя. Произведя спланированное впечатление на Майру, Эмори уже не сомневается в успехе покорения сердца юной красавицы. В этот момент на небе и появляется ночное светило. На крыльце загородного клуба «они постояли на ступеньках, глядя на белую зимнюю **луну**» [1]. Образ луны у Фицджеральда приобретает символическое значение. Хозяйка ночи призвана обеспечить лирику, которую требует душа героя. Зимняя луна воплощает холодный расчет Эмори, который хочет получить любовь девушки. Интересен цвет лунного диска. Белый издавна считается символом чистоты и непорочности. Юные Эмори и Майра хотят быстрее почувствовать все прелести взрослой «романтической» жизни.

В общении с Майрой герой очень осмотрителен. Он следит за каждым своим словом и действием, стараясь придать загадочность происходящим событиям. Это стремление отчетливо видно в высказывании Эмори, обращенном к Майре: «Такие вот бледные **луны**… – Эмори неопределенно повел рукой, – облекают людей таинственностью» (с. 18). В этой ситуации проявляются основные качества Эмори: романтическая мечтательность, склонность к театрализации и природный эгоизм. Хуан Эдуардо Керлот писал: «Луна связывается с воображением и фантазией как промежуточной сферой между самоотречением духовной жизни и ярко горящим солнцем интуиции» [2]. Образ луны в анализируемом фрагменте символизирует близость героя к миру грез, а ее бледность подчеркивает эфемерность ощущений героев.

Следующее появление образа-символа луны связано с отношениями Эмори и его матери. Беатриса Блейн оказала большое влияние на формирование характера и мировоззрения сына. С самого детства она общалась с ребенком на равных, поощряя его любопытство, жажду новых ощущений и романтичность натуры. Именно под ее влиянием начал формироваться характер юного эгоиста, который Фицджеральд обозначает как «Изначальный Эмори + Беатриса». По возвращении героя из Миннеаполиса, где тот учился в младшей школе, Беатриса «вовлекла его в длинный интимный разговор при **лунном свете**» (с. 26). Здесь лунный свет показывает духовную близость Эмори и его матери. Разговор с Беатрисой при луне приобретает особую таинственность, присущую всем важным моментам жизни героя.

За время отсутствия сына у Беатрисы случился нервный срыв. Ее посещали видения, значительное место в которых отводится лунам: «Сады такой яркой расцветки, что наш по сравнению показался бы однотонным, **луны,** которые плясали и кружились, бледнее, чем **зимние луны**, золотистее, чем **летние**…» (с. 27). Луна Беатрисы отличается от луны Эмори. В жизни героя луна лишь попутчица, олицетворяющая его одиночество и самолюбие. В мир его матери луна привносит мистический смысл. Неяркий лунный свет находится между ярким солнечным сиянием и полным мраком. Он символизирует переход между ясным сознанием и состоянием бессознательности. Образы пляшущих лун воплощают собой бесовское начало, которое уводит Беатрису Блейн в мир, далекий от реальности. Луны в её видениях не имеют конкретного цвета, как не имеет единства и мир сумасшедшего.

Важный этап жизни Эмори связан с его обучением в школе Сент-Реджис. Этот период ознаменован непременным присутствием образа луны. Вместе со школьным другом Эмори Блейн посещает постановку «Маленький миллионер» нью-йоркского театра. Особенное впечатление производит на него игра миниатюрной брюнетки. «Последнее действие происходило в кафе на крыше, и виолончели вздохами славили **луну**, а на авансцене, легкие, как пена на шампанском, порхали комические повороты сюжета. Эмори изнывал от желания стать завсегдатаем таких вот кафе на крышах, встретить такую девушку – нет, лучше эту самую девушку, и чтобы в волосах ее струилось золотое **сияние луны**, а из-за его плеча официант-иностранец подливал в бокал искрометного вина» (с. 37). Под влиянием искусства хаотичные романтические мечтания Эмори оформились в мечту об идеальном свидании. Поражающая воображение девушка, волнующая музыка и лунный свет – всё, чего с упоением желал Блейн. Луна здесь становится неотъемлемым атрибутом прекрасного вечера, символом свидания как такового. Ее золотое сияние в мечтах Эмори озаряет спутницу, делая ее особенно привлекательной для жаждущего романтики сердца.

Во фрагменте – «В вечер бала перед каникулами он рано улизнул к себе и лег, чтобы насладиться музыкой скрипок, летевшей к нему в окно поверх газонов. И много еще вечеров он провел там, грезя наяву о тайных кабачках Монмартра, где матово-бледные женщины поверяют романтические секреты дипломатам и кондотьерам, и оркестр играет венгерские вальсы, а воздух густо настоян на **лунном свете**, интригах и авантюрах» (с. 40) – наблюдается синтез визуальных и слуховых ощущений, что приближает писателя к импрессионистам. Музыка погружает Эмори в манящий мир Монмартра, состоящий из ярких образов эффектных женщин, чувственных танцев и азарта. В своем словаре О. В. Вовк, ссылаясь на мнение астрологов, отмечает, что луна «покровительствует профессиям привычным к полутьме: актерам, кабатчикам, ростовщикам, колдунам и т. д.» [3]. Упоминание лунного света в этом контексте оправданно. Тайные кабачки, завсегдатаями которых являются матово-бледные женщины, рисуют в воображении читателей картину, состоящую из полутонов, приглушенных красок.

Студенческие годы Эмори проводит в Принстоне. Университет, изображенный в лунном свете, вдохновляет героя. «**Луна**, едва взойдя, прошлась по крышам бледно-голубой краской, и, пробираясь в ночи, застревая в узких расселинах **лунного света**, до него доносилась песня – песня, в которой явственно звучала печаль, что-то быстротечное, невозвратное» (с. 48). Образ луны, взаимодействуя с образом музыки, создает элегическое настроение. Бледно-голубой лунный свет подчеркивает приглушенность оттенков пейзажа и соотносится с ощущением тоски и грусти Эмори.

С другой стороны, символика луны связана с активностью героя в студенческие годы. Образ луны становится собирательным символом спортивной жизни Эмори, ассоциирующейся у героя с успехом в университетских кругах: «Он сразу полюбил Принстон – его ленивую красоту, не до конца понятную значительность, веселье тренировок при **луне**, красивых, нарядных спортсменов и за всем этим пульс борьбы, не утихающей на его курсе» (с. 50).

В университете Эмори начинает пробовать себя на театральных подмостках. Во время гастрольной поездки по стране он наблюдает за важными явлениями американской жизни. Жизнь взрослого поколения, как ему кажется, идет своим чередом, а вот молодежь видится ему развращенной. «А веселая дочка, Общая Любимица, в возрасте от шестнадцати до двадцати двух лет каждые полгода объявляет о своей новой помолвке и, наконец, выходит замуж за молодого Хамбла из фирмы “Камбл и Хамбл”, <…>, еще нескольких вздыхателей дарит прощальными поцелуями при **лунном свете,** у горящего камина или в полной темноте» (с. 68). Эмори демонстрирует трезвый взгляд на вещи. Поцелуи при лунном свете все еще кажутся ему верхом романтики, но он отчетливо видит безнравственность ситуации.

Следующий важный этап жизни героя связан с Изабеллой. Эта гордая красавица тронула сердце пылкого юноши. Сцена их первого уединения в гостиной во время вечеринки сопровождается настойчивой музыкой из танцевального зала:

*«**Лунный свет** мерцает, маня…*

Поцелуй на прощанье меня.

Какая чудесная песня, думала она, сегодня все чудесно, а главное – эта романтическая сцена в маленькой гостиной, как они держатся за руки, и вот-вот случится то, что должно случиться» (с. 80). Появляется образ музыки, который вместе с мерцающей луной создает элегическое мечтательное настроение. «Вся жизнь уже рисовалась ей как бесконечная вереница таких сцен – при **луне** и в бледном свете звезд, в теплых лимузинах и в уютных двухместных “фордиках”, поставленных под тенью деревьев» (с. 80). Х. Э. Керлот в своих исследованиях пишет о том, что Луна и Солнце – это тело и душа, королева и король. Именно такой идиллии ждала Изабелла от отношений с Эмори. В контексте сцены явно чувствуется авторская ирония к романтическим мечтам героев, в которых соединяется небесное и приземлено-бытовое.

Вместе с друзьями Эмори Блейн совершает свое первое путешествие к морю. «Керри уломал сторожа, чтобы тот позволил им спать на веранде, вместо матрасов и одеял они натаскали туда целую кучу ковров из кабинок, проболтали до полуночи, а потом уснули, как убитые, хотя Эмори очень старался не спать, чтобы полюбоваться океаном, освещенным совершенно необыкновенной **луной**» (с. 90). В этот день луна была необыкновенной, потому что Эмори впервые преодолел присущую ему холодность. Луна в данном отрывке становится символом естественной красоты, природного начала, любви к жизни.

Блейн с друзьями решают запечатлеть поездку на фотопленку. «Керри придумывал мизансцены: то это была студенческая футбольная команда, то шайка ист-сайдских гангстеров в пиджаках наизнанку, а сам он восседал в центре на картонном

полумесяце» (с. 91). Образ полумесяца, фазы луны, понимается как молодость – время, благоприятное для любых начинаний. Луна символически связывается с эгоизмом героев. Себялюбие Кэрри отличается от «аристократического эгоцентризма» Эмори – луна рядом с Кэрри не настоящая, а картонная.

Изабелла не выходит из головы Эмори. В одном из писем к девушке он пишет: «Изабелла, милая, сегодня такой удивительный вечер. Где-то вдалеке кто-то играет на мандолине “**Луну** любви”, и эта музыка словно ведет Вас сюда, в мою комнату» (с. 94). Здесь луна существует только в названии музыкальной композиции. Она несет в себе отсылку к первой встрече героев. Музыка в соотношении с луной символизирует любовь, внутреннюю гармонию, покой и блаженство.

Путешествие друзей закончится страшной аварией, в которой погибнут близкие Эмори, а пока он едет на машине и воспринимает происходящее через пророческие поэтические строки стихотворения: «Желтеющий под желтою **луной**, трактир в тенях и свете промелькнул – но смех слизнуло тишиной ночной… Мотор в июльский ветер вновь нырнул, и снова тьма пространством сгущена и синевой сменилась желтизна (с. 97). В природе за ночь луна меняет свой оттенок. После захода солнца луна становится все более ярко-желтой, а затем, по окончании сумерек, снова желто-белой, когда небо синеет. Так в строфе стихотворения, вспомнившегося Эмори Блейну, выражается астрономическая реалия. Аудиальные образы смеха и тишины вместе с визуальным образом тьмы становятся символами жизни и смерти.

Друг матери Эмори, Монсеньор Дарси, сыграл большую роль в формировании характера Эмори, подтолкнул его к развитию мысли. Когда Эмори гостил во дворце монсеньора на Рождество, тот сказал ему: «В пятнадцать лет ты весь сиял, как раннее утро, в двадцать ты начнешь излучать печальный свет **луны**, а когда доживешь до моих лет, от тебя, как от меня сейчас, будет исходить ласковое золотое тепло летнего дня» (с. 118). Но на протяжении всего повествования Эмори так и остается излучающим печальный свет луны – развивающимся, жаждущим жизни и в то же время отстраненным. Луна становится символом самого героя.

После каникул Эмори возвращается в Принстон. Большое внимание Блейна и его друга Тома Д`Инвильерса привлекает новый ученик: «Когда этот Танадьюк, второкурсник с огромными ушами, изрекал “Земля крутясь несется вниз сквозь зловещие **луны** предрешенных поколений!”, они только недоумевали слегка, почему это звучит не совсем понятно, но в том, что это есть выражение сверхпоэтической души, не сомневались ни минуты» (с. 120). Высказывания новенького, по мнению Блейна, демонстрируют его умственный потенциал. Образы зловещих лун несут в себе символ разрушения. Так и случилось. Эмори быстро разочаровался в Танадьюке – «теперь он толковал уже не про «кружение полуденных **лун**», а про Гринич-Вилледж, и вместо шеллиевских «детей мечты», которые так восхищали их и, казалось, столько сулили в будущем, стал общаться с зимними музами, отнюдь не академическими и заточенными в кельях Сорок второй улицы и Бродвея» (с. 120). Луна здесь становится символом романтической мечты, отрыва от реальности и погружения в мир творчества, которым противопоставляется посредственность Танадьюка.

Во время одной из вечерних прогулок в городе Эмори встречает старого знакомого Фреда Слоуна, который зазывает его на шумные посиделки. Эмори соглашается, хотя его и «не отпускает» предчувствие беды. Сама улица производит на героя жуткое впечатление: «Она была широкая, окаймленная точно такими же высокими белыми домами с темными квадратами окон, дома тянулись вдаль, сколько хватал глаз, залитые театрально ярким **лунным светом**» (с. 125). Театральный лунный свет кажется

ему предвестником страшных событий. Эпитет «театральный» употреблен по отношению к свету не случайно. Ощущение нереальности происходящего не покидает Эмори на протяжении всей сцены. Все вокруг него было ненастоящим, даже свет.

Вечер не задался. Эмори чувствовал себя неуютно в этой компании. Он всеми силами пытался распрощаться с друзьями, но не смог отказаться от развлечений. Когда же героем было принято решение веселиться несмотря ни на что, он увидел перед собой незнакомца. В этот момент Эмори Блейн избежал нравственного падения, воплощением которого стал образ человека с загнутыми вверх ногами, подобие дьявола.

Эмори сразу же покинул вечеринку: «По длинной улице приближалась **луна,** Эмори повернулся к ней спиной и пошел» (с. 127). Символично, что в этой сцене Эмори отворачивается от луны, выступавшей его покровительницей. Она пугает его, соотносясь в его представлениях с образом дьявола. Эмори приходит мысль: «Неужели за каждым кто-то крадется в **лунном свете?**» (с. 128) Неяркий свет луны больше не питает его романтических иллюзий, он кажется герою обманчивым. «И тут шаги сразу зазвучали ближе, а **луну** закрыло черное облако» (с. 128). Немая спутница покидает героя. Черное облако предвещает неминуемую беду. Герой скрылся в подворотне: «Виляя, бежал по длинной извилистой тьме, куда **лунный свет** проникал только маленькими блестками и пятнами…» (с. 128) Он сознательно прячется от лунного света, все еще видя в нем бесовское начало. «А когда эта дверь захлопнется, останутся только шаги и белые здания в **лунном свете**, и может быть, сам он станет одним из этих шагов» (с. 129). У многих народов считается, что луна навевает пустые иллюзии, грезы и жуткие кошмары. Луна пугала Эмори Блейна своим сиянием и напоминала о страшном преследователе. Происходящее казалось герою реальным. Минуты бреда и бесконтрольного ужаса в сердце Эмори напоминают видения Беатрисы, тем самым приближая его к тьме, являющейся первой ступенью сумасшествия. Спустя некоторое время таинственный образ исчез, в душе Эмори воцарилась гармония, а луна снова стала для него преданным другом.

Настал последний вечер Эмори в Принстоне. Они с Томом долго прогуливались по тенистым улочкам: «Они постояли у колледжа Литтл, посмотрели, как восходит **луна** и серебрится в ее сиянии шиферная крыша соседнего здания, а деревья из черных становятся синими» (с. 169). Так восходила луна их новой жизни. Назавтра друзьям предстояло разъехаться в разные учебные лагеря, а сегодня привычный лунный свет и приглушенные холодные оттенки вселяли в души выпускников ощущение стабильности и покоя. «Средь звезд и шпилей, в замкнутой долине, нам снова **лунный лик** не просквозит» (с. 170) – такой фразой начинается второй абзац лирического отступления автора, передающего эмоциональное состояние ребят. Лунный лик соотносится с мечтательностью юности. Но время университетской жизни подошло к концу.

В жизни Блейна появляется Элинор – взбалмошная девушка с ярким темпераментом, с которой он знакомится во время визита в Мэриленд. После окончания университета Блейн погрузился в апатию, а с Элинор его душа ожила. «С ней (Элинор) его воображение не знало удержу, вот почему они и поднялись на самую высокую точку в округе и смотрели, как плывет высоко в небе злая **луна**, – они знали, что видят друг в друге дьявола» (с. 236). Эмори понимал, что история девушки не так проста, как кажется. Злая луна предвещала неприятное открытие герою. «В ту ночь, когда они верхом поднимались в гору, и холодная **луна** плыла сквозь тучи, он потерял еще какую-то невосполнимую часть себя, а потеряв ее, потерял и способность жалеть о ней» (с. 236). Холодная луна стала символом перехода от одного мироощущения к другому.

Луна была доброжелательной к Эмори и Элинор в моменты радости. «Как-то поздно вечером они гуляли в саду, и взошла **луна**, разливая вокруг густое великолепие,

так что сад превратился в сказочную страну, где Эмори и Элинор, воплощение вечной красоты, были как смутные тени в причудливой любовной игре <…> Из **лунного света** они шагнули в тьму беседки, увитой диким виноградом, где запахи были так жалобны, что казались звуками музыки» (с. 249). “Все тишиной обволокло, и под **луною** ветерок почил. В озерах потаенных спит вода, как льдистое стекло, что золотой подарок погребло”, – декламировала Элинор деревьям» (с. 250). Образы луны, беседки и музыки соединились в единый образ райского сада, а герои связаны с архетипом первых влюбленных. «**Лунный свет** прокрался сквозь лозы и слушал… Светляки ловили их шепот, словно просили его оторваться взглядом от ее глаз» (с. 250). Луна в анализируемом фрагменте получила свое лицо и стала свидетелем великого таинства.

Настоящее расценивается героями как бесконечное свидание в лунном свете, прошлое описывается Фицджеральдом в темных тонах, будущее представляется ясным. «Лишь кое-где негритянская хижина, серебристая в дробящемся о камни **лунном свете**, нарушала однообразие голого плоскогорья, позади чернела опушка – темная глазурь на белом торте, впереди – высокое, ясное небо» (с. 252).

Рассудок девушки оказался затуманен иллюзиями. Она в бессознательном порыве даже пытается покончить жизнь самоубийством. Чем больше Эмори узнает об Элинор, тем быстрее его чувства охладевают. «Наутро он уезжал в Нью-Йорк, и они уговорились совершить небольшую прощальную прогулку верхом при холодном **лунном свете**» (с. 249). «– И холодная **луна** катит навстречу свое сияние. – И самое главное – ты и я» (с. 252). «**Луну** скрыло облако, лошадь не заметит опасности» (с. 255). «Всю дорогу она, запинаясь, рассказывала о себе, и любовь в сердце Эмори медленно убывала вместе с **луной**» (с. 256). Во время прогулки Эмори и Элинор луна, обычно благоприятная для Эмори, то и дело становилась «злой», а на первой ступени отношений, когда чувства Эмори к Элинор еще были сильны, предвещала разрыв своими холодными очертаниями. Стихи, которые Элинор прислала Эмори несколько лет спустя, включали в себя такую фразу: «*Юность – медяк, ею куплены чары* ***луны***» (с. 257). Она сожалела об их отношениях, но знала, что без спокойной романтичности Мэриленда у них не могло быть будущего.

Эмори служит в армии. По возвращении с войны он влюбляется в Розалинду Коннедж, сестру своего друга. Это единственная настоящая любовь в его жизни. Избранница героя, как и ее реальный прототип – Зельда Сейр, хотя и сильно была в него влюблена, не захотела выходить замуж за обедневшего к тому времени Эмори. Эта любовь укоренилась в сердце Эмори. «“Розалинда, Розалинда!” – он нежно выдохнул эти слова в полумрак, и теперь комната полнилась ею; соленый ветер с моря увлажнил его волосы, краешек **луны** обжег небо, и занавески стали мутные, призрачные» (с. 261). Свет хозяйки ночи сделал все вокруг призрачным. За счет введения полутонов появился эффект преклонения перед возлюбленной. В словарях символов Керлот и Вовк образ луны связывается с любовью и браком. Как небо обожглось о краешек луны, так и Эмори обжегся о ледяное безразличие Розалинды.

В одном из эпизодов герой прячет от властей в гостиничном номере девушку своего друга. «В молчании, последовавшем за этим возгласом, Эмори почувствовал, что в комнате, кроме людей, есть и другое… над скорчившейся на кровати фигурой нависла пелена, прозрачная, как **лунный луч**, отдающая выдохшимся слабым вином, но страшная, грозящая опутать их всех троих…» (с. 263) В сцене прослеживается мотив тайны. Лунный луч рассматривается как что-то служащее неведомой силе, указывающее Эмори верную дорогу в жизни.

Эмори все больше грешит самоанализом, критикует окружающий мир, размышляет о религии. «Что, если настанет день, когда равновесие нарушится и он превратится в чудовище, которое пугает детей, во мраке пробирается в комнаты, общается с призраками, что поверяют жуткие тайны безумцам, обитающим на темных просторах **луны**…» (с. 278). Эмори боится сумасшествия. Его мать уже столкнулась с бесовским влиянием луны, несколько раз с мистикой сталкивался и он. Темная сторона луны вновь выходит на первый план.

В поисках себя Блейн едет в Принстон. Это был «день, словно созданный для тех чистых построений и абстрактных истин, что испаряются на солнце либо тонут в издевательском смехе при свете **луны**» (с. 284). Луна в некоторых трактовках пробуждает в человеке логику и рационализм. При лунном свете Эмори не приемлет бесполезных отвлеченных обобщений, поэтому лучше понимает себя.

Жизнь менялась от года к году, сменялись лунные циклы, а Эмори все чувствовал себя потерянным во времени, выброшенным из реальной жизни. «Остались чувство ответственности и любовь к жизни, где-то слабо шевелились старые честолюбивые замыслы и несбывшиеся надежды» (с. 302). Так заканчивается роман «По эту сторону рая».

Эмори Блейн, находившийся на протяжении всей книги под влиянием луны, так и остается лунным героем – романтическим эгоистом. Отсюда первое название романа. Он, как и многие дети своего времени, не находит своего места, хотя его душа постоянно развивается и стремится к прекрасному. Фицджеральд предваряет роман двумя эпиграфами: «…По эту сторону рая Мудрость – опора плохая» (Руперт Брук) и «Опытом люди называют свои ошибки» (Оскар Уайльд). Оба они отражают ощущение нестабильности, которым пропитано мировосприятие молодежи описываемого времени. Эмори Блейн – типичный герой своей эпохи.

Тяготение к символу характерно для поэтики Фицджеральда в целом, творческий метод которого часто определяют как «реалистический романтизм». И в романе, и в новеллах 1920-х годов образ луны сочетается с образами моря, музыки [4]. Целостность восприятия создается за счет синтеза зрительных, слуховых и эмоциональных ощущений. В романе «По эту сторону рая» образ луны имеет символическую окраску и выполняет сюжетную, хронотопическую и психологическую функции.

Ссылки на источники:

1. Фицджеральд Ф. С. По эту сторону рая // Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби: романы / пер. М. Лорие, Е. Калашниковой. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. – С. 18. – Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страниц.
2. Керлот Х. Э. Словарь символов / пер. Н. А. Богун и др. – М., 1994. – С. 298.
3. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2006. – С. 66.
4. Звонкова С. Е., Маслова М. А. Символика образа луны в новеллах Ф. С. Фицджеральда // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 7 (июль). – С. 85–91. – URL: http://e-koncept.ru/2017/170151.htm.

Svetlana Zvonkova,
Graduate Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod
zvonkova.lana@bk.ru
Marina Maslova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian and Foreign Philology Chair, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod
maslova.m.a@mail.ru

The image-symbol of the moon in the novel by F. S. Fitzgerald “On this side of paradise”

Abstract. The article deals with the symbolism of the moon image in the novel by F. S. Fitzgerald “On this side of paradise”. The functions of the moon image-symbol are defined in the structure of the novel, in the creation of psychological portrait of the hero and romantic landscape. The symbol of the moon is analyzed in interaction

with the images of the sea, music. The polysemy of the image-symbol, revealing the visual, auditory and emotional sensations of the hero, is emphasized.

Key words: Fitzgerald, novel, symbol, moon, “realistic romanticism”, psychological characteristic.

References

1. Ficdzheral'd, F. S. (2012). “Po ehtu storonu raya”, in Ficdzheral'd, F. S. *Velikij Gehtsbi: romany*, per. M. Lorie, E. Kalashnikovoj, Azbuka; Azbuka-Attikus, St. Petersburg, p. 18. Dalee ssylki na ehto izdanie dayutsya v tekste v kruglyh skobkah s ukazaniem stranic (in Russian).
2. Kerlot, H. Eh. (1994). *Slovar' simvolov,* Moscow, p. 298 (in Russian).
3. Vovk, O. V. (2006). *Ehnciklopediya znakov i simvolov*, Veche, Moscow, p. 66 (in Russian).
4. Zvonkova, S. E. & Maslova, M. A. (2017). “Simvolika obraza luny v novellah F. S. Ficdzheral'da”, *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal “Koncept”,* № 7 (iyul'), pp. 85–91. Available at: http://e-koncept.ru/2017/170151.htm (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	24.04.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	15.05.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	15.05.18	Опубликована *Published*	29.07.18

ISSN 2304-120X
9 772304 120180 07
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Звонкова С. Е., Маслова М. А., 2018